

Светлана Вальбрит

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА -

ДУРАКИ ОБА

Светлана Владимировна Вальбрит

Любовь до гроба – дураки оба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24395960

Аннотация

Эта история о двух молодых людях, чьи судьбы, по воле их родителей, оказались связаны. Невеста мечтает стать свободной и иметь право выбора. И, дабы не травмировать любимое дитя, ее родители при заключении брачного договора поставили условие, что она должна оставаться в неведении. То есть, жениху необходимо влюбить в себя девушку до оговоренной даты. Но как это сделать, если они даже не знакомы друг с другом?

Содержание

Часть 1. Дура бестолковая.	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Часть 1. Дура бестолковая.

Глава 1

Этот день рождения должен был быть, как и все предыдущие незабываемым. После того, как я сдержал слово и поступил в Королевский Магический Университет, родители стали больше доверять мне и разрешали самому устраивать вечеринки. Единственным условием была нерушимость семейной репутации. Мной и моими друзьями оно соблюдалось неукоснительно, ибо один прокол – и безудержное веселье в каком-нибудь кабаке сменилось бы на тоскливое застолье в компании родителей и престарелых тетюшек.

Вот и свой двадцать второй день рождения я планировал отметить с размахом, но родители подпортили мне настроение неожиданным подарком. Я всегда знал, что у них с юмором немного напутано, но чтобы настолько!

– Ты женишься?! – хрюкнул, складываясь пополам Фил. Да, удручающе. Даже друг вместо того, чтобы посочувствовать, вон ржет, как конь. – Прости, Рик, – чуть отдышавшись, извинился он, – Но я, правда, даже представить тебя не могу женатиком. А с Миланикой что делать будешь? – Новый приступ смеха. – Да она ж тебя по мостовой раскатает, когда узнает, – Фил уже слезы вытирать начал.

– Я так рад, что смог повеселить тебя, – немного обиделся я.

– Слышь, ну прости, – Друг начал потихоньку приходить в себя, – Ну а если серьезно, кто она?

– Дочь графа Дроввика, – буркнул в ответ.

– Не-а, не помню, – выдал Фил после недолгой задумчивости, – Ну а что? Зато станешь лордом.

– Бери выше. Графом. Она – единственный ребенок, – Друг присвистнул. Ему-то самому светил лишь титул барона.

– А что с ней не так? – продолжил допытываться он. – Почему выдают за простого? Неужели ни один лорд не позарился?

Я, действительно, был из простых. Моя семья хоть и была весьма состоятельной и вращалась в высших кругах, однако для аристократов мы все равно оставались людьми второго сорта.

– Ну, как объяснили мне, у графа возникли большие финансовые трудности, о которых не должны знать в свете. И отец вызвался помочь. На определенных условиях, – Я понимал, что отец таким образом позаботился о моем будущем. Но жениться!

– Она хоть красивая? – поинтересовался Фил.

– Не знаю. Я ее не видел, – признался я, – И знаешь, что самое противное? Мне ее влюбить в себя надо. Родители, видишь ли, пообещали дочурке, что никогда ее не принудят, и она выйдет замуж только по любви.

– Это что? Проблема? – усмехнулся друг. Нет, проблемой это не было. Я всегда пользовался популярностью у девушек, но...

– А вдруг она – уродина? – меня передернуло от представленных перспектив, – И с Милкой придется расстаться.

День рождения мы все-таки отметили, как и планировали. Единственное, о чем я попросил Филя, сохранить в секрете новости о моей женитьбе.

Лето пролетело незаметно. В этот раз отправление в Университет было не таким радужным. Мне сообщили, что моя невеста поступила на первый курс факультета Целительства. Я – зельевар. И хотя эти два факультета частенько встречаются во время учебы, но я-то на пятом курсе. И как мне подстраивать наши встречи? А еще найти ее надо. Ведь кроме имени и факультета мне ничего о ней не известно. Не могу же я заявиться на факультет и начать спрашивать о ней. Это вызовет подозрение.

В первый учебный день мы с Филом стояли у лестницы, ведущей на этаж Целителей, и высматривали первокурсниц. Отличить их можно было по блуждающим неуверенным взглядам.

– Оу, мальчики, – как ураган, на нас налетела целительница с пятого курса Ирша, – Вы-то мне и нужны, – ее глаза хитро блеснули.

– Мы или наше знаменитое зелье? – в тон ей уточнил Фил.

– Ну вы же не придете, – обиженно надула губки Ирша.

– Придем, – решительно ответил я, – А первокурсницы будут?

– Ух-ты, – Девушка встала в позу руки-В-боки, – Неужто Милашку в омут забвения?

– Она сама предложила расстаться, – И ведь даже врать не пришлось. В день прибытия Миланика подошла ко мне и выразила желание остаться моим другом, сказав, что мы взрослые цивилизованные люди, а потому можем разойтись без скандала. Какой скандал?! Я смотрел на нее, не веря в свое счастье. Я к тому времени себе уже всю голову сломал, как сказать ей о расставании. Миланика из тех девушек, которые могут устроить «веселую» жизнь и без повода, а уж если найдут повод...

– Ладно, приходите, – усмехнулась Ирша, – Разбавите наше женское царство.

– Видимо, Богам угоден этот союз, – хохотнул Фил, – Уж больно гладко все выходит.

К вечеру мы запаслись приличным количеством алкоголя и выдвинулись в общежитие целительниц. На входе нас уже ждала Ирша, так как без приглашения на территорию «женского царства» мы бы не прошли, так же как и они к зельеварам.

Собрались все в общем зале. Здесь было гораздо уютней, нежели в нашем, девчонки все-таки. Занавесочки, салфеточки, цветочки...

Первокурсницы жались на диванчиках, бросая на нас ко-

ые взгляды.

– Девочки, а вот и обещанные зельевары, – представила нас Ирша, – И не с пустыми руками.

Под громкие аплодисменты мы с Филом выставляли бутылки на столы с закусками.

– Фил и Рик, прошу любить и жаловать, – продолжила между тем пятикурсница.

А я всматривался в лица юных студенток. Радовало одно: уродин среди не было.

Веселье шло полным ходом, я, как бы между прочим, подходил к девчонкам, знакомился с ними. Фил был занят тем же. Скоро все лица слились в одно, я уже не запоминал имен, улыбка приклеилась к моему лицу намертво и напоминала маску. Я как раз разговаривал с очередной незнакомкой, когда на меня налетела кудрявая брюнетка. Она обязательно упала бы, если бы я не подхватил ее.

– Простите, – захихикала она. Да, мы с Филом зелье варим знатное, но так быстро оно никогда не срубало.

– Ты что-нибудь ела? – строго спросил я.

– А-а, – мотнула она головой, и тугие кудряшки упали ей на лицо. Девочка попыталась их сдуть, но при этом издавала неприличный звук и засмеялась, уткнувшись лбом мне в плечо.

– Идем, – я потащил ее к столам с едой, – Ешь.

– Не хочу-у, – захныкала она.

– Надо, – отрезал я и вложил в руку девочки булку с мя-

сом, – Тебя как зовут, Кудряшка?

– Эльмина, – Я замер, воззрившись на нее. Неужели нашел? Пока невеста жевала, я внимательно ее разглядывал. Темные кудряшки спускались до пояса. Фигурка не плохая. Глаза выразительные, губы соблазнительные.

Глазами нашел Фила. Тот обжимался на диване с какой-то целительницей и на меня внимания не обращал. Ладно. Приступим.

– Как ты? – спросил я у Эльмины, дожевывавшей бутерброд.

– Пить хочу, – и она потянулась к стакану с зельем, но я тут же забрал его.

– Э, нет. Тебе хватит, – вместо зелья я протянул ей стакан с соком, – Вот. Пей.

– Надо же, папочка, как ты помолодел, – взбрыкнула Кудряшка и, резко крутанувшись, намеревалась уйти, но явно переоценила свои силы. Запутавшись в собственных ногах, она рухнула в мои крепкие объятия.

– Давай провожу тебя до комнаты, – предложил я, но она воспротивилась, заявив, что время еще детское. Помог дойти до дивана, куда она и рухнула.

Теперь я знал свою невесту в лицо, а потому можно было и расслабиться. Пошел к столу, чтобы выпить. Когда вернулся к Эль, она спала сном младенца.

– Бедняжка, – усмехнулся я и поднял ее на руки. Элька, протестуя, заворчала, – Номер комнаты скажи.

– Пятьсот четырнадцать, – промямлила она, и устроила голову у меня на плече. Ее кудри пахли травами. Я улыбнулся и крепче прижал к себе невесту. Надо же как быстро я смирился с необходимостью жениться.

Кудряшка была легкой, но подниматься по лестнице все же было неудобно, и я даже вспотел, пока добрался до места назначения. Дверь, считав ауру хозяйки, открылась сама. Осторожно, чтобы не разбудить, я положил Эльку на кровать и снял с нее туфли.

Потом осмотрелся. На столе у кровати, где сейчас сопела моя невеста лежали тетради. Я открыл первую и довольно улыбнулся. «*Эльмина Дроввик факультет Целительства первый курс*» было выведено аккуратным почерком на первой странице. Значит, не ошибся.

Глава 2

Возвращаться в общий зал не стал – не за чем. Пошел сразу к себе. Фил появился примерно через час, изрядно выпивший и довольный, как сытый котяра.

– Ну что? Нашел? – с порога спросил он, после чего плюхнулся на кровать.

– Ага. С твоей помощью, – рассмеялся я.

– Ну, прости, – Фил попытался оторвать голову от подушки, – Там столько красоток, и все они смотрели на меня с обожанием. Я не удержался.

– Спи уже. Пусти козла в огород...

Фил что-то промычал в ответ, и тут же захрапел.

Утром я встал довольно-таки легко, чего нельзя было сказать о Филе.

– И какого я вчера так набрался? Ведь сам же варил это зелье. Знал, что будет с утра, – ворчал он, сползая с кровати.

– Лови, – я кинул ему пузырек с антипохмелином.

– О, ты мой спаситель! – Фил одним глотком осушил сосуд.

Войдя в столовую, я первым делом посмотрел на столы целительниц и улыбнулся. Кудряшка сидела, подперев кулачком щеку, и медленно ковыряла вилкой в тарелке. Я быстро набрал себе еды и с подносом двинулся к ней. Не спрашивая разрешения, сел рядом.

– Плохо? – с легкой издевкой поинтересовался я.

Эль подняла на меня хмурый взгляд.

– Ты столом ошибся, – холодно буркнула она.

– Не сердись, Кудряшка, – я потрепал ее по голове, сегод-
дня ее кудри были заплетены в толстую косу. – Вот, выпей.

Она взяла пузырек и с подозрением уставилась на меня.

– Пей-пей, полегчает, – она была такой забавной. Бледная,
помятая, но такая гордая и дерзкая.

Откупорила, понюхала и только потом выпила. Сморщи-
лась. Знаю: горькое.

– Теперь ешь, – скомандовал я.

– Да я на еду смотреть не могу, – простонала Эль.

– Или ешь сама, или тебя кормлю я, – поставил перед вы-
бором. Она вспыхнула. Не любит, когда командуют. Но мой
решительный взгляд заставил подчиниться. Недовольно за-
пахтела, но все же взяла вилку и начала есть. Я тоже при-
нялся за еду.

– И еще, Кудряшка, – я говорил серьезным тоном, – Ни-
когда ничего не нюхай и не пей, если не знаешь что это и от
кого. Поверь, здесь не все такие добрые.

Это было правдой. Мне одновременно понравилось и нет
то, что она беспрекословно выпила антипохмелин. Понрави-
лось, что доверяет мне. Не понравилось, что могла довериться
любому. Я чувствовал себя ответственным за нее. И я не
хотел, чтобы ей кто-то навредил.

На выходе из столовой меня поймала Мила.

– Первокурсница? Ты серьезно? – спросила она, насмешливо глядя мне в глаза.

– Мила, что тебе нужно? Ты сама предложила расстаться, – я говорил спокойно.

– Мне пришлось. Родители мне жениха нашли. Летом состоялась помолвка, – по выражению красивого лица было件нятно, что это событие нежеланное.

– Может, и я решил подыскать себе невесту.

– Годрик, – промурлыкала Миланика, – ты, конечно, хорош во всем. Но там сплошь аристократки, а ты у нас из простых, – с этими словами она провела пальчиком по моей щеке.

Я отнял ее руку от своего лица.

– Разберусь, – развернувшись, увидел проскочившую мимо Эль. Она поспешно отвернулась, но я успел заметить недовольно поджатые губы и прищуренные глаза.

Ух-ты! Уже ревнует?! Какая собственница. Мне определенно это нравилось.

После пар мы с Филом пошли в библиотеку за необходимой литературой, и нашему взору представилась чудеснейшая картина. Кудряшка с высокой стопкой учебников практически на ощупь спускалась по довольно крутой лестнице. Друг без слов понял, что дальше он пойдет один.

– На тебя брать? – только и спросил он. Я утвердительно кивнул.

– Давай – помогу, – обратился я уже к Эль, протягивая руки, чтобы забрать книги.

– Я сама, – дернулась Кудряшка в попытке отодвинуться, но сделала это слишком резко, и вся ее макулатура полетела по ступенькам. – Ой, – взвизгнула она, а я, покачив головой, начал собирать книги.

До общежития шли молча.

– Пригласи, – сказал я, затормозив у массивных дверей.

– Спасибо. Я дальше сама, – сухо выдала Эль.

– Пригласи, – почти прорычал я.

Она вновь поджала губы и прищурила глаза.

– Приглашаю, – процедила сквозь зубы и с высоко задрала свой носик, проходя вперед. Я не сдержался и усмехнулся. Элька обернулась и стрельнула в меня глазами.

Возле комнаты она остановилась и протянула руки за книгами, но я не отдал. Приподнял одну бровь и кивнул на дверь: «Открывай». Открыла. Я сгрузил учебники на стол и собирался выйти, когда в комнату влетела Элькина соседка. Увидев меня, она резко остановилась, ее глаза и губы округлились. А я приветливо ей улыбнулся. Потом обернулся к невесте и привычным жестом потрепал по голове.

– До встречи, Кудряшка.

– Меня зовут Эльмина, – крикнула она мне в спину.

– Я помню, Кудряшка, – веселился я.

Мне определенно нравилось ее задирать. Но встречались мы не так часто, как хотелось бы. Иногда приходили в сто-

ловую в одно время. Я всегда подсаживался к ней. Спрашивал про учебу, предлагал помощь. Когда узнал, что она одна из лучших студенток, меня охватила гордость. И хотя Эль всегда встречала меня безрадостно, я знал, что это напускное. Частенько она кидала на меня заинтересованные взгляды, думая, что я не вижу.

Была середина октября. Небо заволокло серыми тучами. Моросящий дождь и промозглый ветер делали пребывание на улице малоприятным. У нас как раз закончилась пара по растениям, и мы спешили в теплое здание Университета, когда оттуда выпорхнула стайка целительниц первокурсниц. Среди них была и моя невестушка, при виде которой у меня челюсти свело от гнева. Эта бестолковая дура выбежала на улицу в одной мантии.

– С ума сошла? – прошипел я, схватив ее за локоть, – Ты почему раздетая?

– Я опаздывала, – виновато начала оправдываться она.

– Опаздывала она, – пробурчал я, стягивая с себя куртку. – Потом вернешь, – и накинул ее на плечи Эль.

– Я вижу, ты вошел в роль заботливого жениха, – съязвил Фил.

– Она мне, правда, нравится, – сознался я, – Красивая, забавная. И думаю, в постели с ней тоже будет не скучно.

Глава 3

В конце октября в университете ежегодно устраивается бал, на котором чествуют первокурсников. Потом фуршет и танцы. Горячительные напитки, конечно, запрещены, и даже тайком не выпьешь – преподады бдят. Но зато есть шанс подцепить красивую девушку. Наши отношения с Милой начались именно с осеннего бала в позапрошлом году. И на этот бал я возлагал не меньшие надежды.

С самого раннего утра все общежития гудели, ну, кроме нашего. У нас девчонок нет. А у целительниц, наверно, даже стены ходуном ходили. Мы же, парни, использовали законный выходной по назначению, то есть отсыпались. Мы с Филом из комнаты вылезли только к обеду. Сходили в столовую, поели в чисто мужской компании и, не спеша, пошли собираться.

Главный зал Университета был празднично украшен и ярко освещен. Девушки в ярких пышных платьях были главным его украшением. Физиономия Фила расплылась в улыбке, а я высматривал темную кудрявую голову. Вот только Кудряшки моей нигде не было. Я уже и соседку ее отыскал, надеясь, что она где-то рядом, но ее не было.

Ладно, подожду, пока новичков начнут вызывать на повышение. Не спеша я прохаживался по залу, всматриваясь в лица. Наконец, явился ректор. Он произнес приветствен-

ную речь. Потом представил деканов, которые в свою очередь торжественно приветствовали нас. И только после этого начали вызывать студентов.

Первыми были боевики – те, кто мог управлять стихиями. За ними шли некроманты – наделенные даром смерти. После них – артефактники, им подвластны материи. Следом зельевары – чисто мужской факультет. И напоследок – целительницы. Лишь представительницы прекрасного пола способны черпать энергию жизни из природы, дабы делиться ею с больными.

Когда декан произнесла имя моей невесты, я не сразу понял, что на возвышение поднялась Кудряшка. А все потому, что кудряшек не было! Абсолютно прямые волосы темным шелком струились по спине.

– Что она с собой сделала?! – тихо возмутился я.

– А мне нравится, – прокомментировал Фил.

– Я всегда знал, что у тебя нет вкуса, – отмахнулся от его слов. – Надеюсь, их можно будет вернуть, – продолжил я сокрушаться по поводу волос Эльки.

Когда девушки спустились в зал, я был уже тут как тут.

– Ну и зачем? – укоризненно посмотрел я на невесту, пропустив между пальцами прядь ее волос. Мягкие, гладкие.

– Надоели кудри, – Эль забавно сморщила носик.

– А мне нравились, – Улыбнулся, когда заметил, как она покраснела.

Объявили начало фуршета. Я предложил руку своей даме.

В малом зале были накрыты длинные столы. Взяв большую тарелку, больше напоминавшую блюдо, я стал заполнять ее всяческими закусками. Элька тем временем нашла свободный диванчик и дожидалась меня там. Отдав ей тарелку, я направился к столу с напитками.

Поначалу ели молча. Я с улыбкой наблюдал за тем, как Кудряшка уплетает бутерброды. Она, как и другие девчонки, пренебрегла обедом, а может, и завтраком тоже. Не смог удержаться и провел рукой по волосам. Она замерла и воззрилась на меня удивленно.

– А ты потом вернешь свои кудри? – осторожно поинтересовался я. Ее взгляд стал насмешливо-снисходительным.

– Ты же отличник, – Интересовалась моими успехами? – А это средство я у ваших купила, – Да, что-то припоминаю. Но косметология меня мало интересует. Я больше по боевым зельям, хотя оберегающие и исцеляющие мне тоже неплохо даются.

Мы сидели рядом. Я чувствовал тепло ее тела. Хотелось прикоснуться не только к волосам, но и к лицу. Хотелось поцеловать. И не только. Но я не позволил себе даже думать об этом. Пока.

В главном зале я отпустил ее к подружкам, но не выпускал из виду. Четко следил, с кем она танцевала, с кем кокетничала. Элька часто смеялась, приветливо улыбалась парням, что приглашали ее на танец. Я специально не подходил, но и не танцевал ни с кем. Часто ловил ее настороженные взгляды.

ды. Пусть поволнуется.

И лишь когда объявили последний танец, подошел. Молча взял за руку (не смотря на то, что какой-то первокурсник уже попросил ее о танце и теперь возмущенно смотрел на меня) и повел в круг. К тому времени народу в зале осталось мало, а танцевали и того меньше. Всего несколько пар.

Я прижимал к себе стройную фигурку Кудряшки, держал в ладони ее теплые пальчики. В душе разливалось довольство собой о того, что она не воспротивилась моему собственническому жесту. Эль не смотрела на меня, но не злилась. Я чувствовал это по ее расслабленному телу.

Я отпустил ее руку и повернул к себе ее лицо. Карие глаза смотрели на меня, в них читалось волнение и ожидание. Я провел подушечками пальцев по гладкой щеке, взял за подбородок и нежно поцеловал в губы. В этом поцелуе не было даже намека на сексуальность, невинное мимолетное соприкосновение губ. Но и этого хватило, чтобы осознать, что Кудряшку до меня никто не целовал. Что скрывать? Приятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.